

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ

*В.Г. Стаценко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Одной из объективных криминологических закономерностей, характерной для всех государств, а также и одним из важнейших свойств преступности, является тот факт, что значительная часть ее остается официально не зарегистрированной. Эту неизвестную (англ. – Dark number) часть преступности принято именовать латентной преступностью.

Проблема латентности преступности актуальна не только в связи с необходимостью выявления объективных количественно-качественных показателей преступности, но и как существенный криминогенный фактор, поскольку очевидными ее последствиями являются искажение представления о фактическом объеме, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиняемого обществу преступными деяниями; препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления; рост преступности, прежде всего рецидивной; недостоверность криминологических прогнозов, затрудняющая реализацию уголовной политики и др.

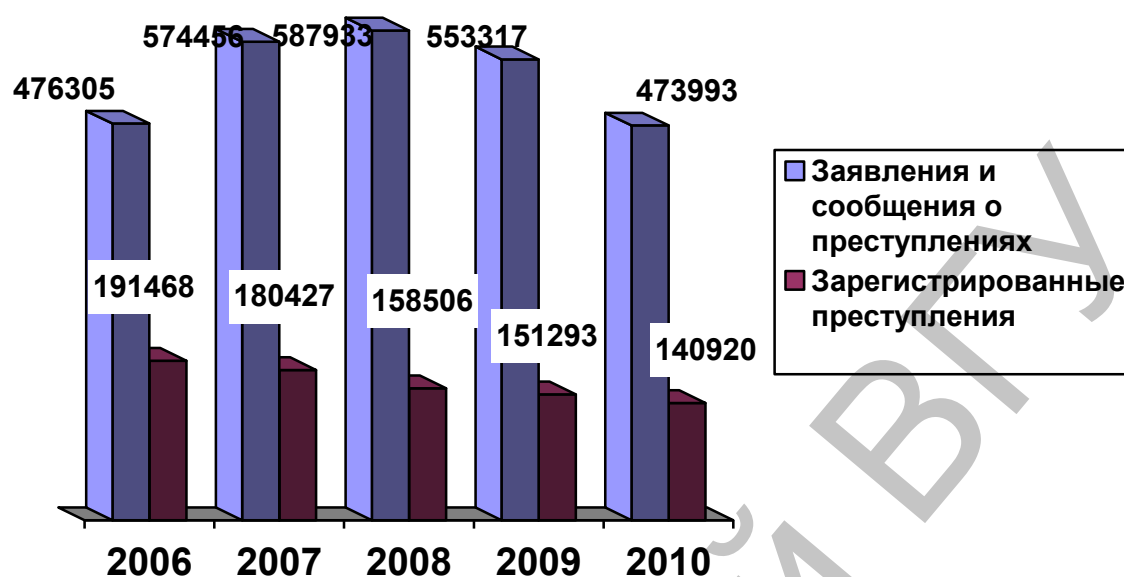
Официальная статистика (МВД, прокурорская, судебная), фиксирует достаточно широкий, правда иногда трудно сопоставимый (в связи с использованием различных методик), круг данных, характеризующих состояние преступности в целом, ее отдельных видов, социально-демографические показатели и т.п. Все это позволяет произвести достаточно точную оценку состояния преступности, правда, оговоримся, не всей, а лишь регистрируемой или «официальной». Доля же последней в общем объеме совершаемых преступлений, по оценкам многих специалистов, не превышает, в лучшем случае, одной трети, и есть достаточные основания утверждать, что данные официальной статистики во всем мире с каждым днем все меньше соответствуют картине действительного роста преступности.

Как свидетельствует официальная статистика, в Республике Беларусь, начиная с 2006 года, отмечается устойчивая тенденция сокращения зарегистрированной преступности, уровня преступности в расчете на численность населения. По мнению исследователей, эта тенденция снижения числа учтенных преступлений (за 4 последних года на 26,4%) связана, прежде всего, с декриминализацией в 2006 году части краж и других хищений, исключением из УК статьи 213 (повторное мелкое хищение), существенным снижением количества выявленных фактов краж и хулиганства, а также реальным сокращением особо опасных насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Не возражая против этого вывода, отметим, тем не менее, что непредвзятый анализ данных той же официальной статистики, позволяет усомниться в ее репрезентативности.

Рассмотрим, в частности, соотношение таких официальных показателей, как заявления и сообщения о преступлениях, находившихся на рассмотрении ОВД и прокуратуры и число зарегистрированных преступлений.

Мы видим, что на фоне роста числа заявлений и сообщений о преступлениях с 2006 года до 2008 года включительно – на 128.625 случаев, статистика фиксирует сокращение регистрируемых преступлений на 32.962; затем число заявлений несколько снижается – в 2010 году примерно до уровня 2006 года, при этом в 2010 году зарегистрировано на 50.548 преступлений меньше, чем в 2006 году.

Динамика числа заявлений и сообщений о преступлениях, находившихся на рассмотрении ОВД и прокуратуры и регистрации преступлений

На примере сопоставления статистических данных 2010 года, можно проследить, как проявляет себя известная криминологическая закономерность в виде т.н. «пирамиды уголовного юстиции»:

За 2010 год (только МВД и прокуратура):

Рассмотрено сообщений о преступлениях	473.993
Отказано в возбуждении уголовного дела	282.974 (59,7%)
Зарегистрировано преступлений	140.920 (29,7% от числа заявлений)
Раскрыто преступлений	90.116 (63,9% от зарегистрированных)
Выявлено лиц, совершивших преступления	74.109
Привлечено к уголовной ответственности	63.365
Осуждено лиц	61.054

Можно предположить, что трехкратное расхождение между числом заявленных и зарегистрированных преступлений, также как и между числом заявлений и числом возбужденных уголовных дел, определяется, в существенной части, политикой регистрирующих органов и их отношением к регистрации преступлений, и может свидетельствовать о высоком уровне искусственной латентности.

Представляет интерес совпадение экспертных оценок уровня официальной преступности (до 30% от всей преступности) и 30-ти процентного уровня регистрируемых преступлений от числа заявлений.

Латентность преступности в целом определяется, прежде всего высоколатентными преступлениями, к которым, относятся, в частности, такие преступления, как дача и получение взяток, умышленное причинение легкого вреда здоровью, истязания, торговля людьми, оскорбление, кража, мошенничество, вымогательство, легализация денежных средств, приобретенных преступным путем, и др.

В последние 5 лет официальная статистика фиксирует существенное снижение доли насильственных и корыстно-насильственных преступлений в структуре преступности Республики Беларусь и увеличение доли преступлений против собственности и, в частности, краж (52,2% в 2010 году). В целом, этот процесс соответствует общемировой тенденции «гуманизации преступности» по мере соци-

ально-экономического развития. Можно, видимо, прогнозировать и дальнейшее изменение структуры преступности в данном направлении.

Увеличение в структуре преступности удельного веса корыстных преступлений, очевидно будет расширять латентную часть преступности, ибо именно корыстные преступления, характеризуются, как известно, наивысшей латентностью. Следует, также, в качестве «информации к размышлению» отметить и обстоятельство, что при устойчивом снижении численности населения страны и его старения, практически не изменилась доля криминально активного населения (от 15 до 49 лет) – 49,9% в 1959 году; 52% – в 2010 году.

При анализе преступности также важно учитывать, что общеуголовная преступность, особенно связанная с пьянством, а также вся преступность несовершеннолетних выявляется существенно более репрезентативно, чем тщательно планируемая организованная экономическая преступная деятельность, в частности, коррупционная преступность, которая по экспертным оценкам, учитывается не более чем на 2-5%.

Можно согласиться с мнением А.И. Долговой о том, что исследования региональных различий преступности, изменений преступности обязательно должны включать оценку латентности преступности в разных регионах, государствах и в разные периоды. К сожалению, в Республике Беларусь подобные исследования практически не проводились.

Отсутствие достоверных данных о масштабах латентности преступности не только не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности в целом и, особенно, наиболее латентных ее видов, но и определить направленность основных усилий в ее превенции. Отсюда – очевидная необходимость развертывания исследований по изучению латентной преступности.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

*А.А. Сухарев, Н.А. Спектор
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Формирование правовой культуры молодежи реализуется в условиях экономического и политического реформирования наших стран, в силу которого существенно изменились социокультурная жизнь подрастающего поколения, функционирование образовательных учреждений, средств массовой информации, молодежных общественных объединений, религиозных организаций. Новые условия правовой жизни, развитие товарно-денежных отношений, усложнившийся механизм правового регулирования диктуют настоятельную потребность в повышении правовой грамотности молодежи как самой незащищенной части общества.

Многообразие факторов объективного и субъективного порядка обуславливают формирование правовой культуры молодежи. При этом имеют значение не только причинно-следственные, объективные связи: экономика, политика, социальная сфера (уровень образования, материального благосостояния, общей культуры), национальные традиции, уровень развитости правовой системы в целом и отдельных ее институтов, социальный правовой характер государства (уровень демократизма, гласности, независимости судебной власти, реализации на практике прав и свобод граждан, наличия гражданского общества и т.д.), но и случайные, вероятностные связи, вызванные действием законов энтропии, синергетики,